

Когда гости разошлись и дом наконец опустел, Чжоу Тун и Дуань Чжэн вместе с Сун Сюанем вернулись в старую усадьбу.

Они расспросили нескольких слуг, утверждавших, будто видели призрака. Но показания расходились: каждый рассказывал свою историю. Сам Сун Сюань тоже не раз сталкивался с чертовщиной, однако то, что являлось ему, мало походило на видения прислуги.

— А вы, часом, не галлюцинаций наглотались? — хмыкнул Дуань Чжэн.

— Тут уж я ни в чем не уверен, — Сун Сюань сокрушенно покачал головой. — Назовешь это призраком — сам себе не поверишь, но и списать на обычный морок не получается. Разве бывают настолько правдоподобные видения?

Сходились они лишь в одном: потревоживший их покой дух принадлежал женщине.

Чжоу Тун мысленно сделал пометку и не торопясь обошел всю усадьбу, заглядывая во все доступные уголки. Дом с вековой историей давно лишился человеческого тепла. Если добавить к этому зловещее влияние структуры «Белый тигр, несущий труп», неудивительно, что здесь скопилось столько энергии Инь. В местах, где прежде случались несчастья, холодные потоки буквально клубились тяжелым туманом. Поживешь в таком склепе — и поневоле переймешь женственные манеры, что и произошло с беднягой Сун Сюанем.

Пока они осматривали галерею второго этажа, снизу опять донеслись крики. Дуань Чжэн перегнулся через перила и тихонько присвистнул: обе дамы семейства снова сцепились в яростной перепалке.

Сун Сюань сокрушенно вздохнул и поспешно притворил дверь комнаты, отсекая визгливые голоса.

— Да уж, парень, ну и не повезло тебе с семейкой, — посочувствовал ему Дуань Чжэн.

— И не говори, — уныло кивнул Сун Сюань, окончательно пав духом.

— Значит, слухи не врали, — так и загорелся любопытством Толстяк Дуань. — Поговаривали, будто твой дядя, Сун Цичао, завел на стороне интрижку и у него даже родился крепкий сынишка. Но поверить трудно! Дядя Сун вечно такой суровый, слова лишнего не выжмешь, лицо кирпичом... А туда же, пустился во все тяжкие.

— У дяди просто не было выбора, — принялся объяснять Сун Сюань. — У него со здоровьем... ну, по мужской части проблемы. Они со старшей тетушкой Хэ Лижун прожили почти десять лет, а детей так и не завели. А потом он как-то умудрился сойтись с Цзэн Жоу, и та сразу понесла. Сам понимаешь, у нас в роду с наследниками беда. Как только врачи подтвердили, что будет мальчик, бабушка настояла, чтобы Цзэн Жоу с младенцем перебралась в усадьбу. С

тех пор жизнь превратилась в ад: стоит тетушке Хэ столкнуться с Цзэн Жоу, как начинается настоящая война.

— Десять лет бесплодного брака, а тут одна случайная интрижка — и сразу беременность? — Дуань Чжэн удивленно округлил глаза. — А ребенок-то точно дядин? Не нагуляла на стороне?

— Исключено, — замахал руками Сун Сюань. — Мой дядя слишком подозрителен, чтобы дать себя обвести вокруг пальца. Он трижды заказывал тест на отцовство в разных клиниках. Все чисто, комар носа не подточит.

— М-да... — покачал головой Толстяк Дуань. — Ирония судьбы. Твою тетушку Хэ по-человечески жаль, тут уж дядя сам виноват, кашу заварил — пускай расхлебывает.

— Согласен, — вздохнул Сун Сюань. Но тут же припомнил важную деталь: — Хотя бабушка до сих пор во всем сомневается.

— Береженого бог бережет, — согласился Дуань Чжэн. — Оказаться рогоносцем и растить чужого нагулянного бастарда — удовольствие ниже среднего.

Пока приятели перемывали косточки семейству Сун, Чжоу Тун вел безмолвную беседу со своей Тенью.

Чжоу Тун обратился к Тени в чертогах своего разума:

* «Тебе не кажется, что этот „Белый тигр, несущий труп“ выглядит как-то странно?»*

* «Есть такое, — отозвался Лин Юань. — В классическом раскладе фэншуй Белый тигр должен рваться в бой, свирепостью соперничая с Лазурным драконом. Здесь же зверь хоть и сохранил былое величие, но словно бы поумерил свой пыл»*

* «Верно, — согласился юноша. — Ощущение, будто его что-то подавляет. А как тебе местная энергия Инь? Заметил что-нибудь?»*

* «Никаких тайных плетений или барьеров я не вижу, — честно признался дух. — Эта стужа копилась десятилетиями. Такое не сотворить за один день»*

Чжоу Тун повернулся к Сун Сюаню:

— Я могу взглянуть на те кости, что откопали в усадьбе?

— С этим сложно... — замялся тот. — Мой голос в доме мало что значит, ты и сам видел.

Бабушка уже пригласила монахов, они отпели усопшего и запечатали гроб. Завтра мастер Хань выберет благословенное место на семейном кладбище, и останки препарируют и предадут земле.

Чжоу Тун с пониманием кивнул.

День близился к вечеру. Сун Сюань попытался было уговорить гостей остаться на ужин, но те вежливо отказались. Стоило представить, какой концерт устроят за столом разъяренные женщины, как всякий аппетит пропадал начисто — и эта мысль, не сговариваясь, пришла в голову всем троем. Если бы строгая бабушка не приказала Сун Сюаню явиться на торжественный прием в честь приезда Хань Цицина, он и сам бы с радостью сбежал в город. Перспектива сидеть меж двух огней его совершенно не прельщала.

Чувствуя вину за то, что вытащил друга зря, Сун Сюань пошел провожать гостей до ворот. Они как раз пересекали просторный холл первого этажа, когда их окликнула Цзэн Жоу, покачивавшая на руках младенца.

Цзэн Жоу была едва ли старше самого Сун Сюаня, но по семейной иерархии считалась его теткой. Как бы юноша ее ни презирал, перечить ей на глазах у бабушки он не смел. Пришлось выдавить дежурную улыбку и неохотно произнести:

— Что-то случилось, тетушка Цзэн?

При этих словах лицо женщины на миг перекосило. Больше всего на свете она ненавидела, когда племянник именвал ее «второй тетушкой», словно лишний раз подчеркивая статус бесправной любовницы, вошедшей в приличный дом с черного хода. Однако, заметив краем глаза чье-то движение на галерее второго этажа, Цзэн Жоу подавила ярость и приторно улыбнулась:

— Слышала, ты тут слуг расспрашивал о всякой чертовщине. Твой приятель, часом, не геомант? Приехал разнюхать, что у нас с фэншуй не так?

Почуввав недоброе, Сун Сюань тут же загородил собой Чжоу Туна:

— Вовсе нет. Он просто зашел в гости.

— Полно тебе, я ведь не слепая, — хмыкнула она. — Молодой человек, значит, промышляет фэншуй? Похвально в столь юные годы. И как успехи? Нашли в нашем доме затаившуюся нечисть?

Чжоу Тун, заметив, что шпилька полетела в его адрес, не стал юлить и спокойно улыбнулся:

— Нашел.

— Ой, неужели? — наигранно ахнула Цзэн Жоу, прижимая к себе сверток с младенцем. — И что же, эта тварь может навредить мне или моему ненаглядному крошке?

— Зло не причинит вреда тому, кто чист душой, — неторопливо произнес Чжоу Тун. Голос его звучал мягко, почти усыпляюще, но каждое слово вонзалось в Цзэн Жоу ядовитой иглой. — Темные сущности всегда тянутся туда, где гуще всего скапливается скверна. Если на вашей совести нет греха, то и бояться вам совершенно нечего.

Улыбка сползла с лица женщины. Она поняла, что недооценила наглого юнца. Смерив его злым взглядом, Цзэн Жоу процедила:

— Красиво излагаете, молодой человек. Только вот дела нашей семьи вас никак не касаются. С нами благословенный Небесный наставник Хань, уж он-то разберется с любыми бесами. Так что вы зря приехали. Решили пожить за счет богатых покровителей? Плохо же вы знаете дом Сун.

Она резко повернулась к племяннику:

— Сюань-эр, сколько раз говорить, не води в дом всякое отребье! Ишь, расплодились шарлатаны... Обобрать нас до нитки — полбеда, а вот если слухи поползут, позора не оберешься. Пытаться превзойти самого Небесного наставника Ханя — курам на смех!

Сун Сюань лишь до боли стиснул кулаки и промолчал. Дуань Чжэн уже набрал в грудь воздуха, готовый разразиться отборной бранью, но Чжоу Тун удержал его за локоть.

Улыбка на губах юного мастера фэншуй стала еще шире. Он сделал шаг вперед:

— Вы ведь уже десять ночей не можете сомкнуть глаз, верно? Душа не на месте, в кошмарах постоянно является нечто омерзительное, и ровно в три часа ночи вы просыпаетесь в холодном поту. Я ведь угадал?

Цзэн Жоу так и застыла. Ее холеные глаза испуганно расширились, а с губ едва не сорвалось растерянное: «Откуда ты узнал?!» Вовремя спохватившись, она высокомерно вскинула подбородок:

— Какая чушь! Я сплю как младенец.

— Неужели? — Чжоу Тун рассмеялся. Он повернулся к друзьям: — Что ж, нам пора. Если не поторопимся, сумерки застанут нас на горном серпантине.

— Идем, — сквозь зубы процедил Дуань Чжэн, напоследок одарив наглуую женщину зловещим взглядом.

Сун Сюань до дрожи боялся второй тетушки, а Чжоу Тун просто брезговал пачкать руки о подобную особу. Но сам Толстяк Дуань спуску никому давать не собирался! Оскорбить сразу двоих его друзей? Что ж, эту обиду он припомнит при удобном случае.

В ушах Чжоу Туна раздался недовольный шепот Лин Юаня:

* «Ангельское у тебя терпение. Будь я помоложе да погорячее, эта девка испустила бы дух еще на первом слове»*

* «Теперь я наконец понял, почему ты в итоге стал бесплотной тенью»* — мысленно усмехнулся юноша.

* «?»*

* «Убийство оскверняет карму и укорачивает век, а я, видишь ли, планирую дожить до глубокой старости. Ей и так недолго осталось, зачем мне пачкать руки?»*

Над головой Цзэн Жоу уже сгустился плотный саван мертвенной энергии, изгнать который было не под силу ни одному мастеру. Чжоу Тун мимоходом попытался ослабить хватку рока используя свое Тело чистой энергии Ян, но серая мгла даже не колыхнулась. Приговор судьбы был окончательным, и смертным изменить его не дано.

— Чжоу Тун! — негромко окликнули сзади.

Юноша остановился и обернулся. По широкой парадной лестнице торопливо спускался Хань Цизин, сопровождаемый старой госпожой Сун и ее старшей невесткой Хэ Лижун.

— Раз уж нам выпал шанс свидеться, позволь мне тебя проводить, — вежливо предложил Хань Цизин.

Цзэн Жоу побледнела.

— Господин Хань... Вы... знакомы?

— Да, — холодно отозвался тот, едва удостоив ее взглядом. — Мы близкие друзья.

Женщина покачнулась, лишившись дара речи. Все ее недавнее притворство затевалось лишь ради того, чтобы выслужиться перед великим мастером и снискать его расположение. Кто же знал, что попытка подлизаться обернется таким оглушительным провалом!

Старая госпожа и тетушка Хэ Лижун удивленно переглянулись. Никто из них не ожидал, что

этот невзрачный юноша окажется близким другом самого Хань Цицина. Кем же нужно быть, чтобы заслужить столь почтительное отношение со стороны наследника великого клана экзорцистов?

Хань Цицин вызвался проводить гостей до ворот. Намереваясь поговорить с Чжоу Туном с глазу на глаз, он попросил Дуань Чжэна и Сун Сюаня держаться чуть поодаль.

— Спасибо, что не выдал меня при всех, — негромко произнес Хань Цицин, когда они вышли на аллею усадеб.

— Пустяки, дело житейское, — улыбнулся Чжоу Тун. — У каждого свои секреты. Раз уж ты решил назваться Хань Ци, у тебя наверняка были на то веские причины.

— Прошу тебя, забудь это имя, — смутился молодой мастер. Щеки его залил густой румянец. — Давай познакомимся заново. Мое настоящее имя — Хань Цицин. И мне действительно очень неловко, что пришлось прибегнуть ко лжи.

— Не стоит извинений, — покачал головой Чжоу Тун.

— Мне нужно было уладить кое-какие личные дела втайне от старейшин клана, поэтому я приехал в город А на пару дней раньше положенного срока, — вздохнул Хань Цицин. — Кто же знал, что эта маленькая тайна обернется таким удивительным знакомством.

Вдруг из-за плеча Чжоу Туна соткался зыбкий темный силуэт.

Лицо Хань Цицина исказилось от испуга. Он вскинул руки, намереваясь сотворить защитную печать, но Тень лишь плотоядно оскалилась. Прежде чем экзорцист успел завершить жест, его пальцы намертво сковал жгут антрацитово-черного пламени.

Чжоу Тун тяжело вздохнул и негромко кашлянул:

— Прекрати сейчас же.

* «Этот сопляк слишком близко к тебе трется»* — глухо пророкотал дух Лин Юаня прямо в разуме юноши.

Чжоу Тун мысленно изогнул бровь:

* «Что, мой грозный бойфренд ревнует?»*

Тень на мгновение замялась, словно поперхнувшись собственными словами, и лишь спустя

пару секунд буркнула:

* «Я лишь делюсь житейской мудростью. Подозрительное дружелюбие на пустом месте добра не доводит»*

Юноша едва сдержал улыбку:

* «Конечно, конечно. Твоя забота неоценима, старче»*

Тень недовольно фыркнула и растворилась в воздухе.

Хань Цицин с опаской проводил взглядом растаявший морок. Руки его наконец обрели свободу.

— Что это за сущность? — ошеломленно выдохнул он.

— Пустяки. Всего лишь один крайне ревнивый паразитический призрак, — невозмутимо ответил Чжоу Тун.

Хань Цицин только и смог что беззвучно похлопать глазами.

Семенивший позади Сун Сюань тоже уловил краем глаза пугающий силуэт. От ужаса у него подкосились колени, и он мертвой хваткой вцепился в рукав Дуань Чжэна:

— Ч-что это было?.. Там... сейчас... привидение?!

— Какое еще привидение? — Дуань Чжэн, для которого подобные фокусы давно стали делом привычным, закатил глаза, свято оберегая секреты лучшего друга. — Тебе причудилось. Нет там ничего. Говорю же, у тебя просто галлюцинации от недосыпа!

— Да? — Сун Сюань растерянно моргнул, всматриваясь в пустоту, но морок действительно исчез без следа.

У самых ворот Чжоу Тун остановился:

— Дальше не нужно. Возвращайся к хозяевам.

Хань Цицин почтительно поклонился:

— Как только разберусь с делами усадьбы, обязательно навещу тебя. Если, конечно, позволишь.

— Буду рад встрече, — тепло улыбнулся Чжоу Тун.

Они обменялись крепким рукопожатием. Вдруг со стороны лесного массива донесся оглушительный грохот. Земля под ногами ощутимо вздрогнула. Над вековыми соснами взметнулся колоссальный столб пыли и сизого дыма, клубами покотившийся вниз по склону. Словно где-то в вышине сошел мощный оползень.

— Скверно... — нахмурился Хань Цицин. — Это же «Переворот Лазурного Дракона»! Мне нужно срочно проверить, что стряслось. Прости, Чжоу Тун, свидимся позже!

— Ступай, — кивнул юноша, провожая взглядом поспешно удаляющегося экзорциста.

Сун Сюань все никак не мог успокоиться. Пусть Дуань Чжэн и клялся всем святым, что другу все привиделось, отделаться от липкого чувства страха не получалось. Чертовщина казалась слишком уж реальной. Помявшись, он вцепился в рукав собиравшегося сесть в машину Дуань Чжэна и взмолился:

— Дружище, умоляю, останься сегодня со мной! Переночуй в усадьбе, а?

Дуань Чжэн отшатнулся от него с округлившимися от ужаса глазами.

— Пожалуйста! — продолжал канючить Сун Сюань. — У меня на душе кошки скребут. Всего одну ночь, ладно? Тебе сложно, что ли?

Толстяк Дуань вздохнул. Против слезных мольб приятеля у него не нашлось аргументов. Смирившись со своей участью, он повернулся к Чжоу Туну:

— Сяо Тун, поезжай в город один. Этот трусишка без меня со страху помрет, придется составить ему компанию.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Тун. — Но помни: нефритовый амулет на шее не снимай ни под каким видом.

— Зуб даю! — Толстяк Дуань звучно хлопнул себя ладонью по груди.

Уже по дороге в город на экраны телефонов начали сыпаться экстренные сводки новостей.

В горах сошел крупный оползень. Огромные валуны погребли под собой проезжавший мимо легковой автомобиль с семьей туристов. Удар был такой силы, что машину буквально

расплющило, превратив в грудку искореженного железа; все находившиеся внутри люди погибли мгновенно. Вековые деревья и кустарники вокруг места трагедии оказались срезаны под корень каменной лавиной. Судя по прикрепленным к стенам снимкам, ущелье являло собой жуткое зрелище.

«Переворот Лазурного Дракона» — знамение крайне дурное.

С древних времен толкователи фэншуй выделяли два исхода этого редкого явления. Первый сулил процветание: «Дракон взмывает, Тигр совершает прыжок». В такой миг небеса разверзаются бурей и яростным громом, горы содрогаются, но высвободившаяся духовная сила наполняет край благодатью. Стоит непогоде утихнуть, как умытые леса и долины начинают процветать под покровительством великих зверей.

Второй же исход предвещал беду. «Битва Дракона и Тигра» несла лишь разрушение: оползни засыпали дороги, горы кололись на части, а вся прилегающая земля лишалась покоя. Противостояние великих сил не прекращалось, пока один из зверей не падал замертво, обрекая регион на бесконечные бедствия, засухи и неурожаи.

Но что-то здесь не сходилось.

Чжоу Тун внимательно изучил все доступные фотографии с места крушения. Очевидно, что случившееся не имело ничего общего с благодатным пробуждением сил природы. Однако и на классическую «Битву Дракона и Тигра» это походило мало.

При столь удручающем раскладе, как «Белый тигр, несущий труп», зверь пребывал в слишком глубоком упадке, чтобы бросить вызов законному хозяину здешних мест. Да и усеченная структура «Лазурного дракона без лап» едва ли могла спровоцировать полномасштабное столкновение великих стихий.

Так в чем же крылась истинная причина?

Эта загадка пробудила в Чжоу Туне нешуточный азарт. Он решил во что бы то ни стало пробраться на склон горы и все осмотреть лично. Пусть суровая старая госпожа Сун строго-настрого запретила чужакам совать нос на семейные земли, простой «туристический» визит вряд ли вызовет подозрения.

На следующее утро, едва рассвело, юноша нанял такси и двинулся в сторону перевала. Но доехать до усадьбы не удалось: горная дорога оказалась перекрыта завалами, а объездных путей в этих диких краях не существовало. Водителю пришлось высадить пассажира у самого кордона спасателей, откуда Чжоу Тун двинулся дальше пешком.

Дорога предстояла неблизкая. Но стоило Чжоу Туну пройти первый поворот, как он почувствовал странную легкость. Его стопы плавно оторвались от земли сантиметров на пять, и невидимый поток теплого воздуха мягко понес его вперед, избавляя от необходимости

карабкаться по крутому склону.

— Спасибо, — тихо поблагодарил юноша.

Тень не удостоила его ответом, но Чжоу Тун лишь ласково улыбнулся.

Он ненадолго остановился у места вчерашнего оползня, но, не обнаружив ничего примечательного, двинулся дальше, в самую чащу горного хребта. Оказавшись на вершине холма, откуда хорошо просматривалась усадьба Сун, Чжоу Тун замер от изумления.

Ландшафт переменялся до неузнаваемости.

Левый отрог, символизировавший безногого дракона, теперь буквально кипел яростной энергией Ша. Окутанный черными вихрями зловещей силы, он обратился в «Ша-Лазурного Дракона». Правый же холм вторил ему мертвенным оскалом: поверженный некогда Белый тигр вдруг вздыбил загривок, и его каменная пасть со звериным неистовством исторгала темную скверну.

Что же случилось за одну-единственную ночь, раз фэншуй этих мест переродился в столь кошмарное и смертоносное проклятие?

Саму усадьбу Сун теперь окутывал такой плотный саван энергии Инь, что старый дом казался склепом.

В кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя Дуань Чжэна.

Чжоу Тун нажал кнопку ответа, и из динамика тут же посыпался взволнованный лепет:

— Сяо Тун, беда! Если можешь, срочно дуй в усадьбу! Тут такое творится!

— Что случилось? — спокойно спросил юноша.

— Ночью ко мне явилась эта тварь! Настоящий призрак, баба в белом! Клянусь, она подошла к самой кровати и уставилась на меня своими жуткими глазищами! Благо твой амулет сработал: от нефритового Будды ка-а-ак полыхнет, и ее след простыл! Но это ладно, полбеды. Хуже другое — Хань Цицин со вчерашнего дня так и не вернулся из леса! Он ведь ушел осматривать оползень. Сяо Тун, вдруг твоего друга завалило камнями или в ущелье затянуло?!

— Как не вернулся? — Чжоу Тун нахмурился.

Даже с учетом того, что фэншуй усадьбы обратился в смертоносный хаос Ша, сил и опыта Хань

Цицина должно было с лихвой хватить, чтобы выбраться невредимым. Угодить в ловушку в этих горах он никак не мог. Куда же он делся?

Не успел юноша опустить телефон, как среди деревьев показался шатающийся силуэт. Человек брел, спотыкаясь на каждом шагу, а над его головой клубилось серое марево: жизненная энергия стремительно покидала его тело, словно вода, вытекающая из прохудившегося мешка.

Чжоу Тун бросился наперерез и подхватил теряющего сознание Хань Цицина. Тот попытался что-то прохрипеть, но юноша мягко прижал ладонь к его губам:

— Молчи. Тебе нельзя тратить силы. Сначала нужно перевязать голову, рана слишком глубокая.

Чжоу Тун прижал пальцы к его запястью, направляя внутрь мощный поток очищающей духовной силы. Янская ци мгновенно вымела из меридианов экзорциста всю ядовитую скверну Ша, сковавшую его тело.

Хань Цицин судорожно вздохнул, попытался прошептать слова благодарности, но веки его отяжелели, и он бессильно закрыл глаза, проваливаясь в глубокое забытие.

<http://bllate.org/book/18246/1764703>